

**Управление систематизации законодательства
и анализа судебной практики Верховного Суда Российской Федерации**

**Обобщение правовых позиций международных договорных
органов¹ по вопросам обеспечения права обвиняемого
на участие защитника (адвоката)²**

2016 г.

¹ Включая Европейский Суд по правам человека (далее – также Европейский Суд, Суд).

² Обобщение *правовых позиций* подготовлено на основе постановлений Европейского Суда по правам человека, полученных Верховным Судом Российской Федерации из Аппарата Уполномоченного Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека – заместителя Министра юстиции Российской Федерации.

Документы, принятые Комитетом ООН по правам человека, размещены по адресу:
<http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/Pages/HumanRightsBodies.aspx>.

Оглавление

Общие положения	2
Возможность подозреваемого (обвиняемого) отказаться от реализации права на участие защитника (адвоката)	4
Возможность осуществления вмешательства в право подозреваемого (обвиняемого) на участие защитника (адвоката)	5
Общение подозреваемого (обвиняемого) с защитником (адвокатом). Возможность вмешательства в право на указанное общение	7
Право подозреваемого (обвиняемого) на участие защитника (адвоката) при использовании системы видеоконференц-связи	9
Право на бесплатную юридическую помощь в аспекте обеспечения права на защиту	10
Позитивные обязательства государства по обеспечению права на участие защитника (адвоката)	12

Общие положения

Специальные гарантии, установленные в пункте 3 Статьи 6 Конвенции, дают примеры понятия справедливого судебного разбирательства относительно основных процессуальных ситуаций, возникающих в уголовных делах, но их основной целью всегда является обеспечение или способствование обеспечению справедливости разбирательства при рассмотрении уголовных дел в целом. Таким образом, гарантии, закрепленные в пункте 3 Статьи 6 Конвенции, не заключаются сами в себе, и, соответственно, они должны толковаться в свете функций, которые они имеют в общем контексте судебного разбирательства (пункт 77 постановления от 20 января 2005 года по делу *Майзит против Российской Федерации*).³

«Право на защиту», в рамках которого подпункт «b» пункта 3 [с]татья 6 Конвенции содержит открытый список, создано, помимо прочего, для установления равенства, насколько это возможно, между обвинением и защитой. Условия, которые должны быть созданы для обвиняемого, ограничены теми, которые способствуют или могут способствовать ему при подготовке своей

³ С целью эффективного восприятия правовых позиций представилось целесообразным в отдельных случаях излагать позиции с помощью внесения в них корректировок, носящих исключительно редакционный характер и ни в коей мере не влияющих на смысл приводимой позиции: в таком случае ставилось троеточие, если сокращался текст в центре; сокращались отдельные формулировки в начале и в конце пунктов (в этом случае посчиталось возможным не обозначать соответствующие сокращения посредством проставления троеточия). Добавлялись отдельные слова, строчные буквы менялись на заглавные и, наоборот: в этом случае использовались квадратные скобки.

защиты (пункт 79 постановления от 20 января 2005 года по делу *Майзит против Российской Федерации*).

При рассмотрении вопросов в свете подпункта «с» пункта 3 [с]татья 6 Конвенции Европейский Суд принимает во внимание отношение к защите в целом, а не положение обвиняемого, взятое отдельно, с особым акцентом на принцип равенства сторон, как входящий в концепцию справедливого судебного разбирательства (пункт 64 постановления от 20 января 2005 года по делу *Майзит против Российской Федерации*).

[П]риемлемыми с точки зрения статьи 6 Конвенции являются лишь строго необходимые меры, ограничивающие права защиты. Кроме того, с целью обеспечения права обвиняемого на справедливое судебное разбирательство любые затруднения, причиненные защите ограничением ее прав, должны быть уравновешены процессуальными действиями судебных органов (пункт 192 постановления от 25 сентября 2008 г. по делу *Полуфакин и Чернышев против Российской Федерации*).

[О]рганизация производства по уголовному делу способом, позволяющим защитить интересы потерпевших, является относимым фактором, который должен приниматься во внимание для целей статьи 6 Конвенции (пункт 195 постановления от 25 сентября 2008 г. по делу *Полуфакин и Чернышев против Российской Федерации*).

[У]головное право - в материальном и процессуальном аспектах - и уголовное разбирательство являются довольно сложным и техническим вопросом, который часто не постижим непосвященным, таким как заявитель. Кроме того, практически на каждой стадии уголовного разбирательства должны приниматься решения, ошибочность которых может повлечь непоправимый ущерб. Для оценки последствий таких решений обычно требуется достоверное знание закона и практики (пункт 84 постановления от 24 сентября 2009 г. по делу *Пищальников против Российской Федерации*).

[С]облюдение требований справедливого судебного разбирательства должно оцениваться в каждом деле с учетом развития разбирательства в целом, а не обособленного рассмотрения одного конкретного аспекта или эпизода ..., хотя нельзя исключать того, что конкретный фактор может иметь столь большое значение, которое позволит оценить справедливость судебного разбирательства на ранней стадии процедуры... Этот принцип справедлив не только для применения концепции справедливого судебного разбирательства как такового, предусмотренного пунктом 1 статьи 6 Конвенции, но также для применения особых гарантий, содержащихся в пункте 3 той же статьи Европейский Суд, таким образом, полагает, что для определения того, соблюдались ли права

защиты в уголовном разбирательстве против заявител[я], он, прежде всего, должен рассмотреть вопрос о доступе заявителя к помощи адвоката на стадии предварительного следствия, в частности, в первые несколько дней после его задержания. Далее он перейдет к рассмотрению вопроса о том, как исполняла свои обязанности назначенный адвокат... в период судебного разбирательства с участием заявителя, и вопроса о доступности юридической помощи для заявителя на кассационной стадии (пункт 64 постановления от 24 сентября 2009 г. по делу *Пищальников против Российской Федерации*).

[Д]аже если основная цель статьи 6 Конвенции в аспекте уголовного разбирательства заключается в обеспечении справедливого судебного разбирательства «судом», уполномоченным рассматривать «любое уголовное обвинение», из этого не следует, что статья 6 Конвенции не применима к предварительному следствию. Таким образом, статья 6 Конвенции - особенно пункт 3 - могут быть применимы до направления дела в суд, если и насколько справедливость судебного разбирательства может быть серьезно затронута несоблюдением их положений на более ранней стадии... [П]раво, предусмотренное подпунктом «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции, является одним из элементов концепции справедливого судебного разбирательства в уголовной процедуре, содержащейся в пункте 1 (пункт 65 постановления от 24 сентября 2009 г. по делу *Пищальников против Российской Федерации*).

Для справедливости системы уголовного правосудия имеет решающее значение адекватная защита подсудимого как в суде первой инстанции, так и в суде второй инстанции (пункт 61 постановления от 15 декабря 2005 года по делу *Ваньян против Российской Федерации*).

Возможность подозреваемого (обвиняемого) отказаться от реализации права на участие защитника (адвоката)

[Н]и буква, ни дух статьи 6 Конвенции не препятствуют лицу добровольно отказаться, прямо или по умолчанию, от использования гарантий справедливого судебного разбирательства... Однако для того, чтобы быть действительным для конвенционных целей, отказ от права должен быть недвусмысленно установлен и должен сопровождаться минимальными гарантиями, соизмеримыми с его значением... Осуществляемый отказ от права должен быть не только добровольным, но также сознательным и разумным. Утверждение о том, что отказ обвиняемого от важного права, предусмотренного статьей 6 Конвенции, подразумевается в связи с его поведением, допустимо при условии, что подтверждено, что он мог разумно предвидеть последствия своего поведения (пункт 77 постановления от 24 сентября 2009 г. по делу *Пищальников против Российской Федерации*).

[О]тказ от прав, гарантированных Конвенцией - в той мере, в которой это допустимо, - не должен противоречить каким-либо важным общественным интересам, и должен быть выражен в однозначном виде и сопровождаться минимальными гарантиями, сопоставимыми со степенью значимости отказа (пункт 85 постановления от 9 февраля 2016 г. по делу *Шлычков против Российской Федерации*).

[П]раво на защиту, принадлежащее к числу основных прав, образующих понятие справедливого судебного разбирательства и обеспечивающих эффективность гарантий, содержащихся в статье 6 Конвенции, является важнейшим примером тех прав, которые требуют специальной защиты стандарта сознательного и разумного отказа. Нельзя исключать того, что после первоначального разъяснения его прав обвиняемый может самостоятельно отказаться от своих прав и давать показания на допросе. Однако Европейский Суд настойчиво отмечает, что требуются дополнительные гарантии, когда обвиняемый ходатайствует о назначении адвоката, поскольку, когда обвиняемый не имеет адвоката, он в меньшей степени информирован о своих правах, и, как следствие, менее вероятно, что они будут соблюдаться (пункт 78 постановления от 24 сентября 2009 г. по делу *Пицальников против Российской Федерации*).

[С]ам факт разъяснения заявителю его права хранить молчание и подписание формуляра с изложением его прав не позволяет делать какие-либо выводы. Предупреждение следственных органов о праве обвиняемого на отказ от показаний является минимальным признанием права, и его применение едва отвечает минимальной цели ознакомления обвиняемого с правами, которыми его наделяет закон... По мнению Европейского Суда, когда обвиняемый ссылается на свое право на помощь адвоката во время допроса, его отказ от данного права не может быть признан действительным только на том основании, что он дал показания на дополнительном допросе, организованном полицией, даже если его права были ему разъяснены. Кроме того, Европейский Суд полагает, что обвиняемый,... выразивший намерение участвовать в следственных действиях только в присутствии адвоката, не должен подвергаться дополнительному допросу властями, пока защитник не будет ему предоставлен, если сам обвиняемый не выступит с инициативой дополнительных контактов, собеседований с полицией или прокуратурой (пункт 79 постановления от 24 сентября 2009 г. по делу *Пицальников против Российской Федерации*).

Возможность осуществления вмешательства в право подозреваемого (обвиняемого) на участие защитника (адвоката)

[Н]е будучи абсолютным, право каждого обвиняемого на эффективную защиту адвоката, при необходимости назначенного, является одним из основных признаков справедливого судебного разбирательства... Тем не менее подпункт

«с» пункта 3 статьи 6 Конвенции не раскрывает способ осуществления этого права. Таким образом, государствам-участникам предоставляется выбор средств его обеспечения в судебных системах, тогда как задача Европейского Суда сводится к удостоверению в том, что избранный ими метод совместим с требованиями справедливого судебного разбирательства. В этом отношении следует учитывать, что Конвенция призвана «гарантировать не те права, которые являются теоретическими или иллюзорными, но те, что являются практическими и эффективными», и что привлечение адвоката само по себе не обеспечивает эффективности помощи, которую он может оказать обвиняемому (пункт 66 постановления от 24 сентября 2009 г. по делу *Пицальников против Российской Федерации*).

Подпункт «с» пункта 3 Статьи 6 Конвенции гарантирует, что судебное разбирательство в отношении обвиняемого не будет проведено без надлежащего осуществления защиты, но он не предоставляет обвиняемому право самому решать, каким образом будет обеспечено его право на защиту. Решение о том, какая из двух указанных в пункте опций будет выбрана, а именно право заявителя защищать себя лично или быть представленным адвокатом по своему выбору или при определенных обстоятельствах адвокатом, назначаемым судом, зависит от применимых положений законодательства или процедур суда (пункт 65 постановления от 20 января 2005 года по делу *Майзит против Российской Федерации*).

Национальное законодательство может связывать последствия с позицией обвиняемого на начальных стадиях полицейского допроса, которые имеют решающее значение для перспектив защиты в последующем уголовном разбирательстве. При таких обстоятельствах статья 6 Конвенции обычно требует, чтобы обвиняемый мог пользоваться помощью адвоката уже на начальных стадиях полицейского допроса. Однако это право может подвергаться разумным ограничениям. Следовательно, в каждом деле вопрос заключается в том, было ли ограничение оправданным, и, если да, не лишило ли оно обвиняемого с учетом всей совокупности процедуры права на справедливое разбирательство, поскольку даже оправданное ограничение чревато этим при определенных обстоятельствах (пункт 67 постановления от 24 сентября 2009 г. по делу *Пицальников против Российской Федерации*).

Эти принципы⁴ ... соответствуют общепризнанным международным стандартам прав человека..., которые лежат в основе концепции справедливого судебного разбирательства и, в частности, направлены на защиту обвиняемого от насильственного принуждения со стороны части органов власти. Они также

⁴ Изложенные в приведенном выше пункте 67 постановления от 24 сентября 2009 г. по делу *Пицальников против Российской Федерации*.

должны способствовать пресечению злоупотребления правосудием и достижению целей статьи 6 Конвенции, особенно равенству между органами следствия или преследования и обвиняемым (пункт 68 постановления от 24 сентября 2009 г. по делу *Пицальников против Российской Федерации*).

[Л]ицо, обвиняемое в преступлении, не желающее защищать себя лично, должно иметь возможность прибегнуть к юридической помощи по своему выбору... Национальный суд может не учитывать пожелания обвиняемого в отношении юридического представительства, если имеются относимые и достаточные основания полагать, что это необходимо в интересах правосудия (пункт 98 постановления от 1 апреля 2010 г. по делу *Павленко против Российской Федерации*).

Несмотря на важность отношений конфиденциальности между адвокатом и клиентом, право выбора адвоката не может рассматриваться как абсолютное. Оно неизбежно подлежит определенным ограничениям, когда речь идет о предоставлении юридической помощи и когда суды должны решать, требуют ли интересы правосудия того, чтобы защиту обвиняемого осуществлял назначенный ими представитель. При назначении представителя защиты национальные суды, несомненно, должны принимать во внимание пожелания обвиняемого. Однако они могут принять решение вопреки этим пожеланиям, если имеются соответствующие достаточные основания, чтобы прийти к выводу, что того требуют интересы правосудия (пункт 66 постановления от 20 января 2005 года по делу *Майзит против Российской Федерации*).

Общение подозреваемого (обвиняемого) с защитником (адвокатом). Возможность вмешательства в право на указанное общение

[П]раво обвиняемого на общение со своим представителем в условиях, благоприятствующих широкому и беспрепятственному обсуждению, является частью базовых требований о справедливом судебном разбирательстве в демократическом обществе и вытекает из подпункта «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции. Если адвокат не может совещаться со своим клиентом и получать от него конфиденциальные инструкции, его помощь теряет значительную часть пользы, в то время как Конвенция предназначена для того, чтобы «гарантировать не теоретические и иллюзорные, а практические и эффективные права»... Важность для прав защиты обеспечения конфиденциальности отношений между обвиняемым и его адвокатами была подтверждена в различных международно-правовых актах и прецедентной практике Европейского Суда (пункт 209 постановления от 9 октября 2008 г. по делу *Моисеев против Российской Федерации*).

[О]тношения между защитником и клиентом должны строиться на взаимном доверии и понимании. Разумеется, государство не всегда имеет возможность способствовать таким отношениям: имеются неизбежные ограничения по времени и месту для встреч лица, находящегося под стражей, с защитником. Кроме того, в исключительных обстоятельствах государство может ограничивать конфиденциальные контакты с защитником лица, находящегося под стражей... Тем не менее любое ограничение отношений между клиентами и защитниками, неизбежное или намеренное, не должно мешать эффективной юридической помощи, на которую имеет право подсудимый. Несмотря на возможные сложности или ограничения, значение права на защиту таково, что право на эффективную юридическую помощь должно соблюдаться при любых обстоятельствах (пункт 102 постановления от 2 ноября 2010 г. по делу *Сахновский против Российской Федерации*).

[О]граничение количества или длительности встреч с адвокатом в уголовном процессе может давать повод к рассмотрению дела в смысле пункта 1 и подпункта «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции, в частности, если уголовное дело, возбужденное против заявителя, касается сложных правовых вопросов (пункт 130 постановления от 16 декабря 2010 г. по делу *Ромохов против Российской Федерации*).

Практика Комитета по правам человека

Право сношения с защитником требует, чтобы обвиняемому был предоставлен скорый доступ к защитнику. Защитнику должна быть предоставлена возможность встретиться со своим клиентом без свидетелей и общаться с обвиняемым в условиях, которые полностью обеспечивали бы конфиденциальность их общения⁵. Кроме того, адвокаты должны иметь возможность консультировать и представлять лиц, обвиняемых в уголовном преступлении, в соответствии с общепризнанными принципами профессиональной этики без каких бы то ни было ограничений, воздействия, давления или неправомерного вмешательства с какой бы то ни было стороны (пункт 34 Замечания общего порядка № 32. Статья 14: Равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство. Принято Комитетом по правам человека на его 90-й сессии (9-27 июля 2007 г.). Размещено 23 августа 2007г. CCPR/C/GC/32).

⁵ Сообщения № 1117/2002, *Хомидова против Таджикистана*, пункт 6.4; № 907/2000, *Сиражеев против Узбекистана*, пункт 6.3; № 770/1997, *Гридин против Российской Федерации*, пункт 8.5.

Право подозреваемого (обвиняемого) на участие защитника (адвоката) при использовании системы видеоконференц-связи

Что касается применения видеосвязи, Европейский Суд напоминает, что эта форма участия в судебном процессе не является несовместимой в соответствии с понятием справедливого и публичного разбирательства, но должна гарантировать возможность для заявителя участвовать в процессе и быть заслушанным без технических препятствий, а также обеспечивать эффективное общение с адвокатом без свидетелей (пункт 83 постановления от 9 апреля 2009 г. по делу *Григорьевских против Российской Федерации*).

[И]спользование права на юридическую помощь имеет большое значение, когда заявитель принимает участие в судебном процессе посредством видеосвязи (пункт 92 постановления от 9 апреля 2009 г. по делу *Григорьевских против Российской Федерации*).

Право обвиняемого на общение со своим адвокатом без риска быть услышанным третьим лицом является частью базовых требований о справедливом судебном разбирательстве в демократическом обществе и вытекает из подпункта «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции... Если адвокат не может совещаться со своим клиентом и получать от него конфиденциальные инструкции без такого наблюдения, его помощь теряет значительную часть пользы, в то время как Конвенция предназначена для того, чтобы гарантировать практические и эффективные права (пункт 97 постановления от 2 ноября 2010 г. по делу *Сахновский против Российской Федерации*).⁶

⁶ «Заявитель по настоящему делу имел возможность беседовать со вновь назначенным защитником в течение 15 минут сразу после начала заседания. Европейский Суд считает, что с учетом сложности и серьезности дела предоставленного времени явно недостаточно для заявителя, чтобы обсудить материалы дела и убедиться в том, что знание материалов дела и правовая позиция А. являлись приемлемыми » (пункт 103 постановления от 2 ноября 2010 г. по делу *Сахновский против Российской Федерации*).

«Кроме того, спорным является вопрос о том, обеспечивала ли видеосвязь достаточный уровень конфиденциальности. Европейский Суд отмечает, что в упоминавшемся выше деле «*Марчелло Виола против Италии*» ... заявитель мог разговаривать со своим защитником посредством телефонной линии, защищенной от любых попыток перехвата. В рассматриваемом деле заявитель был вынужден использовать систему для видеоконференций, установленную и управляемую государством. Европейский Суд полагает, что заявитель обоснованно мог испытывать дискомфорт при обсуждении дела с А.» (пункт 104 постановления от 2 ноября 2010 г. по делу *Сахновский против Российской Федерации*).

«Кроме того, в ... деле «*Марчелло Виола против Италии*» защитник обвиняемого мог направить заменяющего адвоката в комнату видеоконференции или, наоборот, лично посетить своего клиента и поручить адвокату, заменяющему его, защиту клиента в суде. Аналогичный вывод был сделан в ... деле *Голубева*, где Европейский Суд не усмотрел нарушения статьи 6

Право на бесплатную юридическую помощь в аспекте обеспечения права на защиту

[В] соответствии с подпунктом «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции обвиняемый имеет право на назначение ему защитника бесплатно, «когда того требуют интересы правосудия» (пункт 89 постановления от 9 апреля 2009 г. по делу *Григорьевских против Российской Федерации*).

Европейский [С]уд ... отмечает довод заявителя относительно обязанности возместить государству расходы по выплате гонорара А. Европейский [С]уд полагает, что в контексте подпункта «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции понятие «бесплатный» имеет четкое и определенное значение: «безвозмездно, даром», «ничего не стоящее или не имеющее цены, предоставленное или выполненное без расходов или оплаты» ... Что касается подпункта «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции, Европейский [С]уд отметил в деле «*Круассан против Германии*» ..., что право на бесплатную юридическую помощь не является абсолютным и подобная помощь предоставляется только если обвиняемый «не имеет

Конвенции в связи с проведением заседания посредством видеосвязи, поскольку, в частности, «два защитника заявителя присутствовали на заседании суда кассационной инстанции (в зале суда) и могли поддерживать или развивать доводы защиты... Заявитель мог консультироваться со своим защитником до заседания. Кроме того, поскольку у заявителя было два защитника, он мог избрать одного из них для оказания ему помощи в следственном изоляторе во время заседания суда и консультироваться с ним наедине». Заявитель по настоящему делу не располагал ни одной из описанных выше возможностей. Напротив, заявителю оставалось либо принять услуги защитника, который был ему только что представлен, либо обходиться в дальнейшем без защитника» (пункт 105 постановления от 2 ноября 2010 г. по делу *Сахновский против Российской Федерации*).

«Европейский Суд отмечает, что власти Российской Федерации не пояснили, почему отсутствовала возможность по-другому организовать юридическую помощь заявителю. Он признает, что транспортировка заявителя из Новосибирска в Москву для встречи с защитником была бы длительным и дорогостоящим мероприятием ... Подчеркивая основополагающую важность эффективной юридической помощи, Европейский Суд должен рассмотреть вопрос о том, приняло ли государство-ответчик меры с учетом данного географического препятствия, которые в достаточной степени компенсировали ограничения прав заявителя. Европейский Суд отмечает в этом отношении, что ничто не препятствовало властям в организации как минимум телефонного разговора между заявителем и А. за больший промежуток времени до заседания. Ничто не препятствовало им назначить адвоката из Новосибирска, который мог посетить заявителя в следственном изоляторе и находиться с ним во время заседания. Кроме того, неясно, почему Верховный Суд не поручил представление интересов заявителя адвокату, которые уже защищал его в суде первой инстанции и подготовил первоначальную кассационную жалобу. Наконец, Верховный Суд мог отложить заседание по собственной инициативе, чтобы предоставить заявителю достаточное время для обсуждения дела с А. » (пункт 106 постановления от 2 ноября 2010 г. по делу *Сахновский против Российской Федерации*).

достаточных средств, чтобы заплатить». Европейский [С]уд указал, что решение о назначении адвоката по немецкому законодательству было принято исключительно с учетом интересов правосудия, а не какой-либо «оценки средств». Таким образом, можно заключить, что дело *«Круассан против Германии»* не затрагивало вопроса, во всех ли случаях статья 6 Конвенции запрещает государству-ответчику впоследствии взыскивать расходы на бесплатного адвоката с подсудимого, который не имел достаточных средств во время судебного процесса (пункт 111 постановления от 21 июня 2011 г. по делу *Орлов против Российской Федерации*).

Впоследствии в деле *«Моррис против Соединенного Королевства»*... Европейский [С]уд не установил нарушения статьи 6 Конвенции в связи с оказанием юридической помощи на сумму 240 фунтов стерлингов, учитывая уровень чистой заработной платы заявителя на тот момент. В другом деле Европейский [С]уд не усмотрел нарушения статьи 6 Конвенции в связи с назначением защитника, «несмотря на обязанность [заявителя] оплатить небольшую часть судебных расходов»⁷ (пункт 112 постановления от 21 июня 2011 г. по делу *Орлов против Российской Федерации*).

Суд считает приемлемым, в соответствии с Конвенцией, что бремя доказывания недостаточности средств должно нести лицо, которое заявляет о такой недостаточности (пункт 116 постановления от 5 ноября 2015 г. по делу *Чукаев против Российской Федерации*).

Практика Комитета по правам человека

[П]ункт 3 d) статьи 14 [Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.] гарантирует право на юридическую защиту лиц, обвиняемых в уголовном преступлении, в любом случае, когда интересы правосудия того требуют, безвозмездно для них в любом таком случае, когда у них нет достаточно средств для оплаты этого защитника. При решении вопроса о том, должен ли быть назначен защитник, «когда интересы правосудия этого требуют»⁸, важное значение имеет тяжесть преступления, а также наличие определенной объективной возможности успеха в стадии обжалования⁹. В тех случаях, когда речь может идти о смертной казни, нет необходимости доказывать, что обвиняемый должен пользоваться действенной помощью

⁷ Постановление Европейского Суда от 14 января 2003 г. по делу *Лагерблом против Швеции*.

⁸ Сообщение № 646/1995, *Линдон против Австралии*, пункт 6.5.

⁹ Сообщение № 341/1988, *З.П. против Канады*, пункт 5.4.

адвоката во всех стадиях судебного разбирательства¹⁰. Защитник, предоставляемый компетентными органами на основе этого положения, должен эффективно представлять обвиняемого. В отличие от тех случаев, когда адвокаты приглашаются в частном порядке¹¹, очевидно неправомерное поведение или некомпетентность, например, отзыв жалобы без консультации в деле, предполагающем назначение смертной казни¹², или отсутствие во время заслушания свидетеля в подобных случаях¹³, может повлечь за собой ответственность соответствующего государства за нарушение пункта 3 d) статьи 14 при условии, что судье будет ясно, что поведение адвоката несовместимо с интересами правосудия¹⁴. Нарушение этого положения имеет место также в том случае, если суд или другие соответствующие органы власти препятствуют назначенным адвокатам в эффективном выполнении ими своих функций¹⁵ (пункт 38 Замечания общего порядка № 32. Статья 14: Равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство. Принято Комитетом по правам человека на его 90-й сессии (9-27 июля 2007 г.). Размещено 23 августа 2007г. CCPR/C/GC/32).

Позитивные обязательства государства по обеспечению права на участие защитника (адвоката)

в ходе досудебного производства по делу

Европейский Суд подчеркивает важность стадии следствия для подготовки уголовного разбирательства, поскольку доказательства, добытые на этой стадии, определяют рамки, в которых обвинение в совершении преступления будет рассматриваться в судебном разбирательстве... В то же время обвиняемый на этой стадии разбирательства часто оказывается в особо уязвимом положении, последствия которого усугубляются тем фактом, что уголовно-процессуальное законодательство все больше усложняется, особенно в части правил, регулирующих сбор и использование доказательств. В большинстве случаев эта

¹⁰ Сообщения № 985/2001, *Алибоева против Таджикистана*, пункт 6.4; № 964/2001, *Саидова против Таджикистана*, пункт 6.8; № 781/1997, *Алиев против Украины*, пункт 7.3; № 554/1993, *Лавенде против Тринидада и Тобаго*, пункт 58.

¹¹ Сообщение № 383/1989, *Х.К. против Ямайки*, пункт 6.3.

¹² Сообщение № 253/1987, *Келли против Ямайки*, пункт 9.5.

¹³ Сообщение № 838/1998, *Хендрикс против Гайаны*, пункт 6.4. В отношении случая отсутствия законного представителя автора во время заслушания одного из свидетелей в ходе предварительного судебного заседания см. сообщение № 775/1997, *Браун против Ямайки*, пункт 6.6.

¹⁴ Сообщения № 705/1996, *Тейлор против Ямайки*, пункт 6.2; № 913/2000, *Чан против Гайаны*, пункт 6.2; № 980/2001, *Хуссаян против Маврикия*, пункт 6.3.

¹⁵ Сообщение № 917/2000, *Арутюнян против Узбекистана*, пункт 6.3.

особая уязвимость может быть надлежащим образом компенсирована только помощью адвоката, в задачу которого входит содействие обеспечению права обвиняемого не свидетельствовать против себя. Это право в действительности предполагает, что сторона преследования в уголовном деле должна обосновать свою позицию против обвиняемого, не прибегая к методам давления или подавления вопреки воле обвиняемого... Помощь адвоката на ранней стадии является частью процессуальных гарантий, которым Европейский Суд придает особое значение при рассмотрении вопроса о том, умалялась ли в данной процедуре самая сущность привилегии не свидетельствовать против себя (пункт 69 постановления от 24 сентября 2009 г. по делу *Пицальников против Российской Федерации*).

[Д]ля того, чтобы право на справедливое судебное разбирательство оставалось достаточно «практическим и эффективным»..., пункт 1 статьи 6 Конвенции требует, чтобы, как правило, доступ к услугам адвоката обеспечивался с первого допроса подозреваемого в полиции, если при особых обстоятельствах конкретного дела не имеется веских причин для ограничения этого права. Даже если веские причины в виде исключения оправдывают отказ в доступе к адвокату, такое ограничение - чем бы оно ни оправдывалось - не должно ненадлежащим образом умалять права обвиняемого, предусмотренные статьей 6 Конвенции... Права на защиту в принципе претерпели бы невосполнимый ущерб, если бы компрометирующие показания, полученные в период полицейского допроса в отсутствие адвоката, были использованы для осуждения (пункт 70 постановления от 24 сентября 2009 г. по делу *Пицальников против Российской Федерации*).

Что касается юридической помощи на досудебных стадиях процесса, Суд постановил, что отсутствие эффективных мер защиты обвиняемого на первоначальных этапах допроса полицией может быть компенсировано помощью защитника, задачей которого, среди прочего, является содействие в обеспечении соблюдения права обвиняемого не свидетельствовать против себя. Это право фактически предполагает, что сторона обвинения стремится доказать свою версию по уголовному делу против обвиняемого, прибегая к доказательствам, полученным путем давления и принуждения, вопреки воли обвиняемого. Соответственно, для того, чтобы право на справедливое судебное разбирательство оставалось достаточно «практичным и эффективным», пункт 1 статьи 6, как правило, требует предоставления адвоката уже на первом допросе подозреваемого полицией, если в свете определенных обстоятельств нет существенных доводов в пользу ограничения этого права. Даже если существенные доводы могут в исключительных случаях служить основанием для отказа в предоставлении доступа к адвокату, подобное ограничение, на чем бы оно ни было основано, не может ненадлежащим образом ограничить права обвиняемого, предусмотренные статьей 6. Права защиты, в принципе, будут

ущемлены в случае, когда обвинительные показания, данные в ходе допроса в полиции, без доступа к адвокату, были использованы для постановления обвинительного приговора (пункт 28 постановления от 13 марта 2014 г. по делу *Пакшаев против Российской Федерации*).

[К]как правило, доступ к адвокату должен быть предоставлен с момента первого допроса подозреваемого сотрудниками полиции. Ограничение данного права возможно только в случае наличия неоспоримых оснований ввиду определенных обстоятельств конкретного дела (пункт 37 постановления от 18 февраля 2010 г. по делу *Александр Зайченко против Российской Федерации*).

[В] соответствии с общепринятыми международными нормами обвиняемый должен (как только он лишается свободы) иметь возможность воспользоваться помощью адвоката, независимо от проведения допросов.... Действительно, справедливое судебное разбирательство требует возможности получения обвиняемым всего спектра мер, которые относятся к консультированию. В этой связи, обсуждение дела, организация защиты, поиск доказательств в пользу обвиняемого, подготовка к допросам, поддержка обвиняемого в данной ситуации и контроль условий содержания под стражей являются основными элементами защиты, к которым должен обращаться адвокат (пункт 164 постановления от 30 апреля 2015 г. по делу *Шамардаков против Российской Федерации*).

[Е]сли установлено, что ограничение права заявителя на доступ к адвокату не было обосновано, не имеется, в принципе, необходимости определять, какое воздействие данное ограничение оказало на справедливость судебного разбирательства в целом, поскольку само понятие справедливости, закрепленное в статье 6 Конвенции, требует, чтобы обвиняемый мог воспользоваться помощью адвоката с начальных стадий допроса в милиции, если ограничение этого права не действует в исключительном порядке и по уважительной причине (пункт 167 постановления от 30 апреля 2015 г. по делу *Шамардаков против Российской Федерации*).

*в аспекте обеспечения права на эффективную защиту*¹⁶

Государство не может нести ответственность за каждый промах, допущенный адвокатом, назначенным в рамках оказания бесплатной правовой помощи. Согласно подпункту «с» пункта 3 Статьи 6 Конвенции соответствующие органы государственной власти должны вмешиваться только в случае, если непредоставление надлежащей защиты адвокатом, предоставленным в рамках правовой помощи, является явным или достаточным для того, чтобы иным

¹⁶ Право на эффективное участие защитника.

образом привлечь их внимание (пункт 67 постановления от 20 января 2005 года по делу *Майзит против Российской Федерации*).

Суд считает, что поведение заявителя само по себе не могло освободить органы власти от обязательства по осуществлению действий с целью гарантировать заявителю эффективную защиту. Вышеупомянутые недостатки со стороны назначенного судом адвоката¹⁷ являлись явными, что обязывало внутригосударственные власти вмешаться (пункт 42 постановления от 19 июня 2014 г. по делу *Шехов против Российской Федерации*).

[П]редоставление заключенному возможности уведомить семью о задержании является важной гарантией против произвольного задержания и имеет целью обеспечить реализацию решения относительно использования права на юридическую помощь (пункт 106 постановления от 1 апреля 2010 г. по делу *Павленко против Российской Федерации*).

Назначение защитника само по себе не является выполнением требования подпункта «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции. Конвенция направлена на гарантию не теоретических или иллюзорных, а практических и эффективных прав. Таким образом, сам факт назначения защитника не обеспечивает оказания эффективной помощи, поскольку защитник, назначенный для предоставления юридической помощи, может уклоняться от исполнения своих обязанностей или ему могут в этом препятствовать. Власти, проинформированные о таком положении дел, должны либо заменить защитника, либо обязать его надлежащим образом исполнять свои обязанности (пункт 27 постановления от 19 декабря 2013 г. по делу *Сийрак против Российской Федерации*).

Практика Комитета по правам человека

В подпункте 3 b) [Пакта¹⁸] предусматривается, что обвиняемые лица должны иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранными ими самими защитниками. Это положение является важным элементом гарантии справедливого судебного разбирательства и применения принципа равенства состязательных возможностей¹⁹. В тех случаях, когда обвиняемый не имеет достаточных средств, общение с защитником может быть обеспечено только если бесплатно предоставляются услуги переводчика на

¹⁷ В ходе судебных разбирательств он был представлен адвокатом А., который, тем не менее, не обжаловал приговор, вынесенный заявителю, и не явился на слушание (пункт 41 постановления от 19 июня 2014 г. по делу *Шехов против Российской Федерации*).

¹⁸ Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.

¹⁹ Сообщения № 282/1988, *Смит против Ямайки*, пункт 10.4; № 226/1987 и 256/1987, *Сойерс, Маклин и Маклин против Ямайки*, пункт 13.6.

досудебной стадии и во время судебного разбирательства²⁰. То, что считается «достаточным временем», зависит от обстоятельств каждого дела. Если исходя из разумных оснований защитники считают, что времени для подготовки защиты недостаточно, на них ложится обязанность просить о переносе судебного разбирательства на более поздний срок²¹. Государство-участник не несет ответственности за поведение защитника, кроме как если судье стало или должно было стать очевидным, что поведение защитника несовместимо с интересами правосудия²². Существует обязательство удовлетворять разумные просьбы о переносе заседания суда, в частности в тех случаях, когда обвиняемому вменяется серьезное уголовное преступление и для подготовки защиты требуется дополнительное время²³ (пункт 32 Замечания общего порядка № 32. Статья 14: Равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство. Принято Комитетом по правам человека на его 90-й сессии (9-27 июля 2007 г.). Размещено 23 августа 2007г. CCPR/C/GC/32).

[Г]осударство-участник не может нести ответственность за предполагаемые ошибки адвоката, если только это не было или не должно было быть явно очевидно судье, что поведение адвоката несовместимо с интересами отправления правосудия²⁴ (пункт 10.5 Соображений Комитета по правам человека от 11 июля 2014 г. по делу *Дорофеев Сергей Сергеевич против Российской Федерации*).

[В] пункте 3 b) статьи 14 [Пакта] предусмотрено, что обвиняемые лица должны иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с wybranными ими самими защитниками. Это положение является важным элементом гарантии справедливого судебного разбирательства и применения принципа равенства состязательных возможностей²⁵ (пункт 10.3 Соображений Комитета по правам человека от 28 октября 2013 г. по делу *Олег Анатольевич Жирнов против Российской Федерации*).

²⁰ См. сообщение № 451/1991, *Харвард против Норвегии*, пункт 9.5.

²¹ Сообщение № 1128/2002, *Мораиш против Анголы*, пункт 5.6. Аналогичные сообщения № 349/1989, *Райт против Ямайки*, пункт 8.4; № 272/1988, *Томас против Ямайки*, пункт 11.4; № 230/87, *Генри против Ямайки*, пункт 8.2; № 226/1987 и № 256/1987, *Сойерс, Маклин и Маклин против Ямайки*, пункт 13.6.

²² Сообщение № 1128/2002, *Маркиш де Мораиш против Анголы*, пункт 5.4.

²³ Сообщения № 913/2000, *Чан против Гайаны*, пункт 6.3; № 594/1992, *Филлип против Тринидада и Тобаго*, пункт 7.2.

²⁴ См. правовую практику Комитета по сообщениям № 527/1993, *Льюис против Ямайки*, Соображения от 18 июля 1996 года, пункт 6.6; № 610/1995, *Генри против Ямайки*, Соображения от 20 октября 1998 года, пункт 7.4; и № 1128/2002, *Маркеш де Морейш против Анголы*, Соображения от 29 марта 2005 года, пункт 5.4.

²⁵ Замечание общего порядка № 32 Комитета по правам человека, касающееся права на равенство перед судами, Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят вторая сессия, Дополнение № 40, том I (A/62/40) (том I)), приложение VI, пункт 32.